Организация Объединенных Наций S/2005/459

Совет Безопасности

Distr.: General
15 July 2005
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 14 июля 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности

В дополнение к моему письму от 24 июня 2005 года (S/2005/458) на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающему заключительный доклад Независимой комиссии экспертов по обзору осуществления судебного преследования лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека в Тиморе-Лешти (который тогда назывался Восточным Тимором) в 1999 году, я имею честь настоящим препроводить письма президента Тимора-Лешти Кая Рала Шананы Гужмау и премьер-министра страны Мари Алькатири на мое имя, в которых содержатся их замечания относительно заключительного доклада Комиссии (см. приложения I и II). Я намерен опубликовать этот доклад и замечания правительства Тимора-Лешти в качестве документов Совета Безопасности.

Буду признателен за доведение прилагаемых писем до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Кофи А. **Аннан**

05-42525 (R) 250705 250705
0542525

Приложение I

Письмо президента Тимора-Лешти от 22 июня 2005 года на имя Генерального секретаря

Я обращаюсь к Вам для того, чтобы поблагодарить Вас за Ваши усилия по назначению Комиссии экспертов в составе трех человек, которым поручено провести обзор осуществления судебных процессов в Тиморе-Лешти и в Индонезии и вынести рекомендации относительно «юридически обоснованных и практически осуществимых мер по привлечению виновных к ответственности, обеспечению торжества правосудия для пострадавшего населения Тимора-Лешти и оказанию содействия примирению»[1].

Вы также поручили этой Комиссии «рассмотреть возможности использования проведенного ею анализа для содействия работе Комиссии по установлению истины и дружбе, которую договорились учредить правительства Индонезии и Тимора-Лешти».

Принимая к сведению доклад Комиссии экспертов и ссылаясь на ее вышеупомянутый круг ведения, Демократическая Республика Тимор-Лешти хотела бы высказать как общие, так и конкретные замечания в отношении ряда аспектов этого доклада.

Общие замечания

Избранные лидеры Тимора-Лешти являются неотъемлемой частью истории его народа. Мы разделяем его страдания и его стремление к справедливости и торжеству правосудия. У каждого из нас есть глубокие личные убеждения, и мы отчетливо сознаем, что нашими конституционными целями является построение страны на основе волеизъявления ее народа, демократических принципов, уважения человеческого достоинства, справедливости и ответственности за свои действия.

Учитывая волю нашего народа, мы твердо привержены делу обеспечения торжества правосудия, о чем свидетельствуют следующие принятые нами решительные меры:

- мы с самого начала оказывали содействие начатому по инициативе Организации Объединенных Наций процессу привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления в Тиморе-Лешти;
- мы учредили Комиссию по приему, установлению истины и примирению, которая проделала огромную работу, опросив более 7000 человек и оказав поддержку примирению и реинтеграции перемещенных лиц в общины их постоянного проживания;
- одним из первых законов, принятых нашим парламентом, мы ратифицировали семь основных конвенций по правам человека и предпринимаем настойчивые усилия, с тем чтобы представить доклад о соблюдении этих конвенций.

Управляя нашей страной, укрепляя ее зарождающиеся институты, поддерживая закон и порядок и сохраняя нашу независимость, завоеванную ценой

[1] Круг ведения.

стольких усилий, мы также учитываем все сложные внутренние и внешние проблемы, которые нам предстоит решать.

В нашем стремлении добиться справедливости мы должны учитывать необходимость обеспечения баланса между справедливостью и национальным примирением, с тем чтобы не допустить увековечения того, что разделяло нас в прошлом, и обострения нынешних проблем, привносящих раскол в наше общество. Мы должны также учитывать, что в отношении Тимора-Лешти обеспечение справедливости и привлечение виновных к ответственности не ограничивается рамками нашей национальной юрисдикции. Для нас обеспечение справедливости сопряжено с внешними реалиями.

Добиваться справедливости любой ценой, возможно, представляется «политически корректным», однако игнорировать политическую реальность в нашем ближайшем окружении, где избранные лидеры продемонстрировали, что они действительно привержены делу проведения благоразумных реформ, равносильно безответственной демагогии. Как уже отмечалось ранее, «придание столь важного значения обязательству проводить судебное разбирательство и наказывать виновных в нарушениях прав человека обусловлено моделью судебного преследования военных преступников после второй мировой войны, однако оно не предусматривает соответствующих процедур привлечения к ответственности тех, кто по-прежнему обладает существенной властью»[2].

Избранные лидеры нового тиморского государства учитывают и сознают все трудности перехода к демократии в стране с самой большой в мире численностью мусульманского населения.

Даже в мандате Комиссии экспертов признается необходимость обеспечения сбалансированности этических и правовых соображений с соответствующими политическими реалиями. Однако в проекте доклада Комиссии, как мы и опасались, рекомендуется учредить в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций международный уголовный трибунал, что свидетельствует об отсутствии учета упомянутых политические реалий.

Мнение Демократической Республики Тимор-Лешти по этому вопросу хорошо известно и зафиксировано в соответствующих публичных документах. По нашему твердому убеждению, чрезмерное реальное или кажущееся внешнее давление на избранных гражданских лидеров новой Индонезии, направленное на то, чтобы они оправдали ожидания международного сообщества в отношении реального наказания старших армейских офицеров, возможно, лишением свободы с тюремным заключением, неизбежно приведет к беспорядкам в вооруженных силах Индонезии. Это, в свою очередь, подорвет стабильность и демократический эксперимент в стране с самым большим в мире мусульманским населением. Ультраконсервативные, националистические и просухартовские элементы и радикально настроенные мусульмане сразу же начнут настраивать население против того, что будет восприниматься как «кампания» против мусульманской Индонезии, развернутая западными странами или Организацией Объединенных Наций.

---

[2] Zalaquetr, J. : “Confronting human rights violations committed by former governments: principles applicable and political constraints” in Kritz, Neil J. éd. *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*, vol. 1, United States Institute of Peace, Washington, 1996, p. 204.

В отношении сторон, потерпевших поражение, все прошлые и действующие в настоящее время международные трибуналы принимали принудительные юридические меры. В тех случаях, когда на местах возникала тупиковая ситуация и конфликт удавалось урегулировать на основе переговоров, никакие международные трибуналы не создавались.

В этом плане весьма показателен опыт Мозамбика. В этой стране жестокая война, которую вело Мозамбикское национальное сопротивление (МНС) при поддержке расистского в тот период правительства Южной Африки, завершилась в начале 90-х годов благодаря длительным переговорам. Однако сегодня в Мозамбике МНС является одной из основных политических сил, а ее главный лидер является одним из законных представителей оппозиции.

Не следует забывать о том, что в 1999 году, несмотря на опасную политическую обстановку, лидеры Индонезии, как гражданские, так и военные, проявили большую долю прагматизма, положив конец 24-летнему присутствию Индонезии в Тиморе-Лешти. Вы, вероятно, помните, что ни кто иной, как нынешний президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно вел вместе с Вами и Вашими старшими представителями в Нью-Йорке переговоры относительно развертывания в Тиморе-Лешти в сентябре 1999 года Международных сил в Восточном Тиморе в соответствии с решением Совета Безопасности. Мы должны признать, что окончательный уход Индонезии из Тимора-Лешти нанес ей эмоциональную травму, однако руководство Индонезии проявило большое мужество и политическую прозорливость, выполнив условия соглашения от 5 мая, а вскоре после этого пошло навстречу лидерам Тимора, с тем чтобы добиться примирения.

Сегодня отношения между нашими двумя странами строятся на прочной основе благодаря нашему общему стремлению смотреть вперед, а не назад, даже несмотря на то, что стереть в памяти недавние трагические события невозможно. Вы предлагали много мудрых советов относительно примирения и укрепления наших отношений со всеми нашими соседями, и мы прислушивались к ним.

Конкретные замечания

Тимор-Лешти разочарован тем, что Комиссия экспертов не смогла предложить международному сообществу «юридически обоснованные и практически осуществимые меры по привлечению виновных к ответственности, обеспечению торжества правосудия для пострадавшего населения Тимора-Лешти и оказанию содействия примирению» и не смогла должным образом выполнить возложенную на нее задачу «рассмотреть возможности использования проведенного ею анализа для содействия работе Комиссии по установлению истины и дружбе, которую договорились учредить правительства Индонезии и Тимора-Лешти».

Мы искренне надеялись на то, что эти известные ученые предоставят нам «юридически обоснованные и практически осуществимые» рекомендации по достижению дальнейшего прогресса в расследовании серьезных преступлений, совершенных в Тиморе-Лешти, и по активизации процесса создания Комиссии по установлению истины и дружбе. Вместо этого в докладе Комиссии экспертов подтверждаются уже хорошо известные недостатки двух следовавших друг за другом миссий Организации Объединенных Наций в Тимор-Лешти (Вре-

менной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВООНВТ) и Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ), которые пытались привлечь к ответственности тех, кто действительно совершал в 1999 году акты насилия, при этом Комиссия сокрушается по поводу внутреннего судебного процесса, осуществляемого властями в соседней Республике Индонезия.

В содержащихся в докладе рекомендациях высказывается предположение, что правительство Тимора-Лешти не согласится с созданием трибунала под эгидой Организации Объединенных Наций[3]. Это предположение противоречит позиции, изложенной ранее правительством[4], хотя правительство Тимора-Лешти действительно не хотело бы, чтобы в конечном итоге бремя судебного преследования лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, было возложено на нас.

В нашей конституции недвусмысленно говорится о том, что «существующая в Восточном Тиморе коллективная судебная инстанция, укомплектованная национальными и международными судьями, наделенными полномочиями рассматривать серьезные преступления, совершенные в период с 1 января по 25 октября 1999 года, действует в течение периода, который необходим лишь для завершения работы по расследуемым делам». А в соответствии с решением Совета Безопасности[5] Группе по тяжким преступлениям следует завершить расследование всех дел к ноябрю 2004 года, а судебные процессы и другую деятельность — к 20 мая 2005 года.

По существу в своем докладе Комиссия экспертов не смогла рассмотреть возможности использования проведенного ею анализа для оказания обоим правительствам содействия в укреплении их согласованных обязательств и представить более подробную информацию относительно предлагаемых механизмов содействия последовательному достижению согласованных целей Комиссии по установлению истины и дружбе.

Комиссия по установлению истины и дружбе была создана в рамках политики установления истины, привлечения виновных к ответственности и примирения, осуществляемой как Тимором-Лешти, так и Индонезией. Ее мандат «осуществляется без ущерба для текущих судебных процессов по делам, связанным с нарушениями прав человека в Тиморе-Лешти в 1999 году, и она не рекомендует создание какого—либо другого судебного органа»[6].

Президент Республики встретился с лидерами всех политических партий и обсудил с ними преимущества и, конечно же, недостатки этой Комиссии. Старший министр и министр иностранных дел и международного сотрудничества встретился со всеми парламентскими лидерами, с тремя известными епископами — доном Карлушем Шименешем Белу, доном Базилиу ду Насименту и доном Альберту Рикарду да Силва, а также с рядом тиморских неправительственных организаций, представляющих пострадавших и уязвимые группы населения. Следует отметить, что одна из наиболее значительных групп, Ассоциа-

[3] Пункт 92 доклада Комиссии экспертов.
[4] Пункт 90 доклада Комиссии экспертов.
[5] Резолюция 1543 (2004) Совета Безопасности.
[6] Круг ведения Комиссии по установлению истины и дружбе.

ция бывших заключенных, довольно решительно поддержала предложения правительства.

Как утверждают комментаторы[7], теория сдерживания от преступлений уголовно-правовыми средствами не подходит для более глубоких вопросов «обучения на уроках истории», которые возникают в определенных случаях социальной реконструкции. И тем не менее риторика примирения — вытекающая из убеждения в том, что наказание не является эффективным способом урегулирования социальных конфликтов и что ответственность не должна определяться лишь исходя из тяжести совершенного преступления либо исходя исключительно из понятия справедливости, — может быть инструментом социальной политики, направленной на достижение определенного набора результатов[8]. Действительно, в сильно поляризованных обществах для восстановления их социальной ткани, возможно, необходима определенная степень всепрощения.

Предлагаемая Комиссия по установлению истины и дружбе носит уникальный характер, поскольку она представляет собой двусторонний орган. Еще никогда в истории два суверенных государства не решались создать комиссию по установлению истины. Такой механизм не может удовлетворить каждого, да он и не стремится к этому. Он не направлен на то, чтобы освободить кого-то от наказания, однако он признает необходимость обеспечения справедливости, а также необходимость переустройства наших обществ. Этой Комиссии поручено рассмотреть серьезные акты насилия, воздействие которых на наши общества оказалось столь значительным, что общественность имеет право знать правду. В связи с этим Комиссии поручено разобраться с теми трагическими событиями, которые имели место в прошлом, и дать им объективную оценку, но не дестабилизировать при этом наши хрупкие демократии.

Комиссия может восстановить общую картину типичных нарушений прав человека в деятельности государственных учреждений и может внести свой вклад в будущее, представив конкретные рекомендации в отношении реформы[9]. Она может рассмотреть более широкий контекст, в котором нарушались права человека, а также структуры правительства, судебных органов, сил безопасности и общества, которые позволяли совершать такие нарушения, причем такой контекст, который не может быть рассмотрен в рамках уголовного судопроизводства[10]. В более общем контексте перехода Индонезии к демократии она сможет выносить рекомендации относительно функционирования ее институтов[11]. Комиссия может рассмотреть высказанную Комиссией экспертов

---

[7] Cohen, S., 1995 “State crimes of previous regimes: knowledge, accountability, and the policing of the past”, *Law and Social Inquiry*, vol. 20/1, 1995, p.18.

[8] Bassiouni, M.C., 1996, “International crimes: jus cogens and obligation erga omnes”, *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4, p. 23.

[9] Hayner, P.B., 1996, International guidelines for the creation and operation of truth commissions: a preliminary proposal, *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4, pp. 173–180, and Hayner, P.B., 1994, “Fifteen Truth Commissions — 1974 to 1994: A Comparative Study:, *Human Rights Quaterly*, vol. 16, No. 4 (1994), pp. 600–655.

[10] Morris, M.H., 1996 “International Guidelines against impunity: facilitating accountability”, *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4, pp. 29–39.

[11] Комиссии поручено определить пути и средства, а также вынести рекомендации в отношении необходимых мер, которые позволят залечить раны прошлого и восстановить человеческое достоинство.

обеспокоенность в отношении независимости судебных органов и средств для осуществления структурных преобразований в армии.

Вы и многие наши друзья в Организации Объединенных Наций сознают, что наши нарождающиеся демократии пока являются очень хрупкими, при этом они также сознают необходимость обеспечения баланса между конкурирующими принципами, которые, с одной стороны, предусматривают бесспорную обязанность привлечь к ответственности тех, кто совершал акты насилия, а с другой стороны, бесспорное право народов Тимора-Лешти и Индонезии добиваться прочного мира, подлинной демократии и стабильности.

Как известно, Тимор-Лешти стал одной из стран, в которой Организации Объединенных Наций удалось добиться успеха, который во многом обусловлен Вашим мудрым руководством. В связи с этим следует также помнить о том, что этому успеху Организации Объединенных Наций, о котором так много говорят, также во многом способствовали добросовестность и сотрудничество, которые демонстрировали индонезийские лидеры с сентября 1999 года.

В наших двух странах происходят глубокие процессы демократических и политических преобразований. Комиссия по установлению истины и дружбе является подтверждением демократической и политической воли обоих народов и может рассматриваться в качестве механизма прогрессивных реформ. Благодаря этому механизму можно добиться дальнейшего укрепления демократии.

Создание Комиссии по установлению истины и дружбе не является заключительным этапом восстановления справедливости. Со временем, когда демократия в обеих странах станет более зрелой, потребность народа в справедливости будет удовлетворена. В конце концов в отношении таких преступлений не существует закона об исковой давности. Возможность заглаживания обид и исправления ошибок прошлого часто возникает тогда, когда народы становятся политически более зрелыми. Примеров тому — множество, и они показывают нам путь и вдохновляют нас. Сегодня обе страны стремятся двигаться вперед, налаживая дружественные отношения, и, обращаясь к событиям прошлого, мы будем проявлять смирение и мужество, уважая право наших народов на то, чтобы узнать истину.

Мы надеемся, что Вы вновь продемонстрируете понимание и веру в нас и с уважением отнесетесь к тому, чего мы добиваемся для тех наших людей, которые стали жертвами, и что Вы будете учитывать те факторы, которые ограничивают наши действия.

Народ Тимора-Лешти ждал своей свободы 500 лет. И у нас еще есть терпение и вера в то, что наши индонезийские братья и сестры продолжат свою самоотверженную борьбу за достижение демократии и справедливости.

(*Подпись*) Кай Рала Шанана **Гужмау**

Приложение II

Письмо премьер-министра Тимора-Лешти от 22 июня 2005 года на имя Генерального секретаря

Я обращаюсь к Вам для того, чтобы поблагодарить Вас за Ваши усилия по назначению Комиссии экспертов в составе трех человек, которым поручено провести обзор осуществления судебных процессов в Тиморе-Лешти и в Индонезии и вынести рекомендации относительно «юридически обоснованных и практически осуществимых мер по привлечению виновных к ответственности, обеспечению торжества правосудия для пострадавшего населения Тимора-Лешти и оказанию содействия примирению»[1].

Вы также поручили этой Комиссии «рассмотреть возможности использования проведенного ею анализа для содействия работе Комиссии по установлению истины и дружбе, которую договорились учредить правительства Индонезии и Тимора-Лешти».

Принимая к сведению доклад Комиссии экспертов и ссылаясь на ее вышеупомянутый круг ведения, Демократическая Республика Тимор-Лешти хотела бы высказать как общие, так и конкретные замечания в отношении ряда аспектов этого доклада.

Общие замечания

Избранные лидеры Тимора-Лешти являются неотъемлемой частью истории его народа. Мы разделяем его страдания и его стремление к справедливости и торжеству правосудия. У каждого из нас есть глубокие личные убеждения, и мы отчетливо сознаем, что нашими конституционными целями является построение страны на основе волеизъявления ее народа, демократических принципов, уважения человеческого достоинства, справедливости и ответственности за свои действия.

Учитывая волю нашего народа, мы твердо привержены делу обеспечения торжества правосудия, о чем свидетельствуют следующие принятые нами решительные меры:

- мы с самого начала оказывали содействие начатому по инициативе Организации Объединенных Наций процессу привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления в Тиморе-Лешти;
- мы учредили Комиссию по приему, установлению истины и примирению, которая проделала огромную работу, опросив более 7000 человек и оказав поддержку примирению и реинтеграции перемещенных лиц в общины их постоянного проживания;
- одним из первых законов, принятых нашим парламентом, мы ратифицировали семь основных конвенций по правам человека и предпринимаем настойчивые усилия, с тем чтобы представить доклад о соблюдении этих конвенций.

Управляя нашей страной, укрепляя ее зарождающиеся институты, поддерживая закон и порядок и сохраняя нашу независимость, завоеванную ценой

[1] Круг ведения.

стольких усилий, мы также учитываем все сложные внутренние и внешние проблемы, которые нам предстоит решать.

В нашем стремлении добиться справедливости мы должны учитывать необходимость обеспечения баланса между справедливостью и национальным примирением, с тем чтобы не допустить увековечения того, что разделяло нас в прошлом, и обострения нынешних проблем, привносящих раскол в наше общество. Мы должны также учитывать, что в отношении Тимора-Лешти обеспечение справедливости и привлечение виновных к ответственности не ограничивается рамками нашей национальной юрисдикции. Для нас обеспечение справедливости сопряжено с внешними реалиями.

Добиваться справедливости любой ценой, возможно, представляется «политически корректным», однако игнорировать политическую реальность в нашем ближайшем окружении, где избранные лидеры продемонстрировали, что они действительно привержены делу проведения благоразумных реформ, равносильно безответственной демагогии. Как уже отмечалось ранее, «придание столь важного значения обязательству проводить судебное разбирательство и наказывать виновных в нарушениях прав человека обусловлено моделью судебного преследования военных преступников после второй мировой войны, однако оно не предусматривает соответствующих процедур привлечения к ответственности тех, кто по-прежнему обладает существенной властью»[2].

Избранные лидеры нового тиморского государства учитывают и сознают все трудности перехода к демократии в стране с самой большой в мире численностью мусульманского населения.

Даже в мандате Комиссии экспертов признается необходимость обеспечения сбалансированности этических и правовых соображений с соответствующими политическими реалиями. Однако в проекте доклада Комиссии, как мы и опасались, рекомендуется учредить в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций международный уголовный трибунал, что свидетельствует об отсутствии учета упомянутых политические реалий.

Мнение Демократической Республики Тимор-Лешти по этому вопросу хорошо известно и зафиксировано в соответствующих публичных документах. По нашему твердому убеждению, чрезмерное реальное или кажущееся внешнее давление на избранных гражданских лидеров новой Индонезии, направленное на то, чтобы они оправдали ожидания международного сообщества в отношении реального наказания старших армейских офицеров, возможно, лишением свободы с тюремным заключением, неизбежно приведет к беспорядкам в вооруженных силах Индонезии. Это, в свою очередь, подорвет стабильность и демократический эксперимент в стране с самым большим в мире мусульманским населением. Ультраконсервативные, националистические и просухартовские элементы и радикально настроенные мусульмане сразу же начнут настраивать население против того, что будет восприниматься как «кампания» против мусульманской Индонезии, развернутая западными странами или Организацией Объединенных Наций.

---

[2] Zalaquetr, J.: “Confronting human rights violations committed by former governments: principles applicable and political constraints” in Kritz, Neil J. éd. *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*, vol. 1, United States Institute of Peace, Washington, 1996, p. 204.

В отношении сторон, потерпевших поражение, все прошлые и действующие в настоящее время международные трибуналы принимали принудительные юридические меры. В тех случаях, когда на местах возникала тупиковая ситуация и конфликт удавалось урегулировать на основе переговоров, никакие международные трибуналы не создавались.

В этом плане весьма показателен опыт Мозамбика. В этой стране жестокая война, которую вело Мозамбикское национальное сопротивление (МНС) при поддержке расистского в тот период правительства Южной Африки, завершилась в начале 90-х годов благодаря длительным переговорам. Однако сегодня в Мозамбике МНС является одной из основных политических сил, а ее главный лидер является одним из законных представителей оппозиции.

Не следует забывать о том, что в 1999 году, несмотря на опасную политическую обстановку, лидеры Индонезии, как гражданские, так и военные, проявили большую долю прагматизма, положив конец 24-летнему присутствию Индонезии в Тиморе-Лешти. Вы, вероятно, помните, что ни кто иной, как нынешний президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно вел вместе с Вами и Вашими старшими представителями в Нью-Йорке переговоры относительно развертывания в Тиморе-Лешти в сентябре 1999 года Международных сил в Восточном Тиморе в соответствии с решением Совета Безопасности. Мы должны признать, что окончательный уход Индонезии из Тимора-Лешти нанес ей эмоциональную травму, однако руководство Индонезии проявило большое мужество и политическую прозорливость, выполнив условия соглашения от 5 мая, а вскоре после этого пошло навстречу лидерам Тимора, с тем чтобы добиться примирения.

Сегодня отношения между нашими двумя странами строятся на прочной основе благодаря нашему общему стремлению смотреть вперед, а не назад, даже несмотря на то, что стереть в памяти недавние трагические события невозможно. Вы предлагали много мудрых советов относительно примирения и укрепления наших отношений со всеми нашими соседями, и мы прислушивались к ним.

Конкретные замечания

Тимор-Лешти разочарован тем, что Комиссия экспертов не смогла предложить международному сообществу «юридически обоснованные и практически осуществимые меры по привлечению виновных к ответственности, обеспечению торжества правосудия для пострадавшего населения Тимора-Лешти и оказанию содействия примирению» и не смогла должным образом выполнить возложенную на нее задачу «рассмотреть возможности использования проведенного ею анализа для содействия работе Комиссии по установлению истины и дружбе, которую договорились учредить правительства Индонезии и Тимора-Лешти».

Мы искренне надеялись на то, что эти известные ученые предоставят нам «юридически обоснованные и практически осуществимые» рекомендации по достижению дальнейшего прогресса в расследовании серьезных преступлений, совершенных в Тиморе-Лешти, и по активизации процесса создания Комиссии по установлению истины и дружбе. Вместо этого в докладе Комиссии экспертов подтверждаются уже хорошо известные недостатки двух следовавших друг за другом миссий Организации Объединенных Наций в Тимор-Лешти (Вре-

менной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВООНВТ) и Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ), которые пытались привлечь к ответственности тех, кто действительно совершал в 1999 году акты насилия, при этом Комиссия сокрушается по поводу внутреннего судебного процесса, осуществляемого властями в соседней Республике Индонезия.

В содержащихся в докладе рекомендациях высказывается предположение, что правительство Тимора-Лешти не согласится с созданием трибунала под эгидой Организации Объединенных Наций[3]. Это предположение противоречит позиции, изложенной ранее правительством[4], хотя правительство Тимора-Лешти действительно не хотело бы, чтобы в конечном итоге бремя судебного преследования лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, было возложено на нас.

В нашей конституции недвусмысленно говорится о том, что «существующая в Восточном Тиморе коллективная судебная инстанция, укомплектованная национальными и международными судьями, наделенными полномочиями рассматривать серьезные преступления, совершенные в период с 1 января по 25 октября 1999 года, действует в течение периода, который необходим лишь для завершения работы по расследуемым делам». А в соответствии с решением Совета Безопасности[5] Группе по тяжким преступлениям следует завершить расследование всех дел к ноябрю 2004 года, а судебные процессы и другую деятельность — к 20 мая 2005 года.

По существу в своем докладе Комиссия экспертов не смогла рассмотреть возможности использования проведенного ею анализа для оказания обоим правительствам содействия в укреплении их согласованных обязательств и представить более подробную информацию относительно предлагаемых механизмов содействия последовательному достижению согласованных целей Комиссии по установлению истины и дружбе.

Комиссия по установлению истины и дружбе была создана в рамках политики установления истины, привлечения виновных к ответственности и примирения, осуществляемой как Тимором-Лешти, так и Индонезией. Ее мандат «осуществляется без ущерба для текущих судебных процессов по делам, связанным с нарушениями прав человека в Тиморе-Лешти в 1999 году, и она не рекомендует создание какого—либо другого судебного органа»[6].

Президент Республики встретился с лидерами всех политических партий и обсудил с ними преимущества и, конечно же, недостатки этой Комиссии. Старший министр и министр иностранных дел и международного сотрудничества встретился со всеми парламентскими лидерами, с тремя известными епископами — доном Карлушем Шименешем Белу, доном Базилиу ду Насименту и доном Альберту Рикарду да Силва, а также с рядом тиморских неправительственных организаций, представляющих пострадавших и уязвимые группы населения. Следует отметить, что одна из наиболее значительных групп, Ассоциа-

[3] Пункт 92 доклада Комиссии экспертов.

[4] Пункт 90 доклада Комиссии экспертов.

[5] Резолюция 1543 (2004) Совета Безопасности.

[6] Круг ведения Комиссии по установлению истины и дружбе.

ция бывших заключенных, довольно решительно поддержала предложения правительства.

Как утверждают комментаторы[7], теория сдерживания от преступлений уголовно-правовыми средствами не подходит для более глубоких вопросов «обучения на уроках истории», которые возникают в определенных случаях социальной реконструкции. И тем не менее риторика примирения — вытекающая из убеждения в том, что наказание не является эффективным способом урегулирования социальных конфликтов и что ответственность не должна определяться лишь исходя из тяжести совершенного преступления либо исходя исключительно из понятия справедливости, — может быть инструментом социальной политики, направленной на достижение определенного набора результатов[8]. Действительно, в сильно поляризованных обществах для восстановления их социальной ткани, возможно, необходима определенная степень всепрощения.

Предлагаемая Комиссия по установлению истины и дружбе носит уникальный характер, поскольку она представляет собой двусторонний орган. Еще никогда в истории два суверенных государства не решались создать комиссию по установлению истины. Такой механизм не может удовлетворить каждого, да он и не стремится к этому. Он не направлен на то, чтобы освободить кого-то от наказания, однако он признает необходимость обеспечения справедливости, а также необходимость переустройства наших обществ. Этой Комиссии поручено рассмотреть серьезные акты насилия, воздействие которых на наши общества оказалось столь значительным, что общественность имеет право знать правду. В связи с этим Комиссии поручено разобраться с теми трагическими событиями, которые имели место в прошлом, и дать им объективную оценку, но не дестабилизировать при этом наши хрупкие демократии.

Комиссия может восстановить общую картину типичных нарушений прав человека в деятельности государственных учреждений и может внести свой вклад в будущее, представив конкретные рекомендации в отношении реформы[9]. Она может рассмотреть более широкий контекст, в котором нарушались права человека, а также структуры правительства, судебных органов, сил безопасности и общества, которые позволяли совершать такие нарушения, причем такой контекст, который не может быть рассмотрен в рамках уголовного судопроизводства[10]. В более общем контексте перехода Индонезии к демократии она сможет выносить рекомендации относительно функционирования ее институтов[11]. Комиссия может рассмотреть высказанную Комиссией экспертов

---

[7] Cohen, S., 1995 “State crimes of previous regimes: knowledge, accountability, and the policing of the past”, *Law and Social Inquiry*, vol. 20/1, 1995, p.18.

[8] Bassiouni, M.C., 1996, “International crimes: jus cogens and obligation erga omnes”, *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4, p. 23.

[9] Hayner, P.B., 1996, International guidelines for the creation and operation of truth commissions: a preliminary proposal, *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4, pp. 173–180, and Hayner, P.B., 1994, “Fifteen Truth Commissions — 1974 to 1994: A Comparative Study:, *Human Rights Quaterly*, vol. 16, No. 4 (1994), pp. 600–655.

[10] Morris, M.H., 1996 “International Guidelines against impunity: facilitating accountability”, *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4, pp. 29–39.

[11] Комиссии поручено определить пути и средства, а также вынести рекомендации в отношении необходимых мер, которые позволят залечить раны прошлого и восстановить человеческое достоинство.

обеспокоенность в отношении независимости судебных органов и средств для осуществления структурных преобразований в армии.

Вы и многие наши друзья в Организации Объединенных Наций сознают, что наши нарождающиеся демократии пока являются очень хрупкими, при этом они также сознают необходимость обеспечения баланса между конкурирующими принципами, которые, с одной стороны, предусматривают бесспорную обязанность привлечь к ответственности тех, кто совершал акты насилия, а с другой стороны, бесспорное право народов Тимора-Лешти и Индонезии добиваться прочного мира, подлинной демократии и стабильности.

Как известно, Тимор-Лешти стал одной из стран, в которой Организации Объединенных Наций удалось добиться успеха, который во многом обусловлен Вашим мудрым руководством. В связи с этим следует также помнить о том, что этому успеху Организации Объединенных Наций, о котором так много говорят, также во многом способствовали добросовестность и сотрудничество, которые демонстрировали индонезийские лидеры с сентября 1999 года.

В наших двух странах происходят глубокие процессы демократических и политических преобразований. Комиссия по установлению истины и дружбе является подтверждением демократической и политической воли обоих народов и может рассматриваться в качестве механизма прогрессивных реформ. Благодаря этому механизму можно добиться дальнейшего укрепления демократии.

Создание Комиссии по установлению истины и дружбе не является заключительным этапом восстановления справедливости. Со временем, когда демократия в обеих странах станет более зрелой, потребность народа в справедливости будет удовлетворена. В конце концов в отношении таких преступлений не существует закона об исковой давности. Возможность заглаживания обид и исправления ошибок прошлого часто возникает тогда, когда народы становятся политически более зрелыми. Примеров тому — множество, и они показывают нам путь и вдохновляют нас. Сегодня обе страны стремятся двигаться вперед, налаживая дружественные отношения, и, обращаясь к событиям прошлого, мы будем проявлять смирение и мужество, уважая право наших народов на то, чтобы узнать истину.

Мы надеемся, что Вы вновь продемонстрируете понимание и веру в нас и с уважением отнесетесь к тому, чего мы добиваемся для тех наших людей, которые стали жертвами, и что Вы будете учитывать те факторы, которые ограничивают наши действия.

Народ Тимора-Лешти ждал своей свободы 500 лет. И у нас еще есть терпение и вера в то, что наши индонезийские братья и сестры продолжат свою самоотверженную борьбу за достижение демократии и справедливости.

(*Подпись*) Мари Бин Амуде **Алкатири**
Премьер-министр